

Г.А. Мун^{1*} , А.Р. Масалимова² ,
Е.С. Витулёва³ , И.Э. Сулейменов⁴

^{1,2}Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы, e-mail: mungrig@yandex.kz

^{3,4}Алматинский университет энергетики и связи, Казахстан, г. Алматы

КАТЕГОРИЯ ПСЕВДОНАУЧНОГО КАК ПРОБЛЕМА: К ТЕЗИСУ О РЕНЕССАНСЕ ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ

Показано, что в настоящее время категория псевдонаучного требует последовательного философского осмысления. Это определяется, прежде всего, необходимостью переосмысления дисциплинарной структуры науки, которая перестала удовлетворять текущим потребностям развития цивилизации. На повестке дня стоит тезис о Новом Просвещении, выдвинутый Римским Клубом, а также тезис о ренессансе философского знания, нацеленным на системное устранение междисциплинарных барьеров. В таких условиях критерии научности и псевдонаучности, выработанные в рамках отдельных частных наук, перестают отвечать потребностям дальнейшего развития цивилизации; необходим более высокий уровень понимания проблемы – философский. Показано, что на современном этапе значение приобретают, прежде всего, научные работы, несущие значительный багаж идей, тогда как заурядные публикации, выполненные в русле ритуализации научных исследований, должны отойти на второй план и трактоваться как псевдонаучные. Предлагаемая трактовка оппозиции «научный – псевдонаучный» рассмотрена на примере сопоставления идей, содержащихся в монографии О.О. Сулейменова «Аз и Я», с некоторыми современными исследованиями, не содержащими никаких новых идей и не представляющих реальной ценности, но полностью отвечающих существующим научно-бюрократическим канонам.

Ключевые слова: псевдонаука, ренессанс философского знания, Новое Просвещение, Римский Клуб, дисциплинарная структура науки, междисциплинарные барьеры.

G.A. Mun^{1*}, A.R. Massalimova², E.S. Vitulyova³, E.I. Suleimenov⁴

^{1,2}Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: mungrig@yandex.kz

^{3,4}Almaty University of Power Engineering and Telecommunications, Kazakhstan, Almaty

The category of pseudoscientific as a problem: to the thesis of the renaissance of philosophical knowledge

It is shown that at present the category of pseudoscientific requires consistent philosophical reflection. This is determined, first of all, by the need to rethink the disciplinary structure of science, which has ceased to satisfy the current needs of the development of civilization. On the agenda is the thesis on the New Enlightenment, promoted by the Club of Rome, as well as the thesis on the renaissance of philosophical knowledge aimed at the systematic elimination of interdisciplinary barriers. In such conditions, the criteria of scientific and pseudoscience developed within the framework of individual particular sciences cease to meet the needs of the further development of civilization; a higher level of understanding of the problem is needed – philosophical. It is shown that at the present stage, scientific work, which carries a significant baggage of ideas, is gaining importance, while ordinary publications made in the context of the ritualization of scientific research should fade into the background and be treated as pseudoscientific. The proposed interpretation of the opposition “scientific – pseudoscientific” is considered by comparing the ideas contained in the monograph by O.O. Suleimenova “Az and I”, with some modern studies that do not contain any new ideas and do not represent real value, but fully responding the existing scientific and bureaucratic canons.

Key words: pseudoscience, renaissance of philosophical knowledge, New Enlightenment, Club of Rome, disciplinary structure of science, interdisciplinary barriers.

Г.А. Мун^{1*}, А.Р. Масалимова², Е.С. Витулёва³, И.Э. Сулейменов⁴

^{1,2}Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Қазақстан, Алматы қ., e-mail: mungrig@yandex.kz

^{3,4}Алматы энергетика және байланыс университеті, Қазақстан, Алматы қ.

Мәселе ретінде жалған-ғылыми категориясы: философиялық білімнің қайта өрлеуі тезисіне арналады

Қазіргі уақытта жалған ғылыми категориясы, жүйелі философиялық ойлауды қажет ететіні көрсетілген. Мұндай жай, ең алдымен, өркениеттің дамуының қазіргі қажеттіліктерін қанағаттандыруды тоқтатқан ғылыми тәртіптік құрылымды қайта қарастыру қажеттілігімен анықталады. Яғни күн тәртібінде Рим клубы ұсынған Жаңа Ағарту туралы тезис, сонымен қатар пәнаралық кедергілерді жүйелі түрде жоюға бағытталған философиялық білімнің қайта өрлеуі туралы тезис қарастырылады. Қазіргі орнаған жағдайда, жекелеген нақты ғылымдар аясында жасалған ғылыми және жалған ғылыми критерийлері өркениеттің одан әрі даму қажеттіліктерін қанағаттандырмайды, жағдайды ұшықтыра түседі – осыған орай мәселені түсінудің жоғары сатысы, яғни философиялық деңгей қажет. Қазіргі кезеңде идеялық жүгін алып жүретін ғылыми жұмыстардың маңыздылығы артып, ал қарапайым және маңызсыз ғылыми жұмыстарды жалған-ғылыми деп қарастырып, екінші ретті басылымдары ретінде қабылдау абзал. Осыған орай, ұсынылып отырған «ғылыми –жалған ғылыми» идеясы оппозициялық түсініктеме деп аталып, қазіргі замандағы кейбір зерттеулердің жаңа және бағалы идеясыз, сонымен қатар ғылыми-бюрократиялық канондарына жауап беретін туындылармен бірге қарастырылып, О. О. Сулейменовтың «Аз и Я» монографиясындағы идеялар негізіне жүгініп отыр.

Түйін сөздер: жалған ғылым, философиялық білімнің қайта өрлеуі, Жаңа ағарту, Рим клубы, ғылымның тәртіптік құрылымы, пәнаралық кедергілер.

*«Я предпочёл бы, чтобы мои слова передавал
мой злейший враг среди философов, чем друг,
не сведуций в философии»
Бертран Рассел*

Введение

В настоящее время вопрос об истинной природе такого явления как псевдонаука приобретает как прикладной, так и академический интерес. При этом в силу специфики развития науки как социальной институции на современном этапе академический аспект трактовки понятий «псевдонаука» и «псевдонаучное» приобретает выражено философский оттенок.

Прикладной аспект трактовки понятия псевдонаука в значительной степени связан с тем, что в современных условиях официальное использование различного рода наукометрических показателей (в частности индекса Хирша) привело, как подчеркивалось в (Мун, 2020: 66), к резкому увеличению публикаций, которые заведомо могут быть отнесены к псевдонаучным; в цитированной работе также отмечалось, что критика псевдонаучных публикаций в виду их многочисленности может быть использована в учебном процессе, в частности, для развития навыков критического мышления.

Очевидно, что в условиях, когда профессиональная компетентность профессорско-пре-

подавательского состава университетов ЕАЭС оценивается, в том числе, и с точки зрения публикационной активности, значительная часть преподавателей де-факто повышает свой рейтинг за счёт публикаций статей, научная ценность которых, мягко говоря, невелика (Мун, 2020: 66). Идет очевидная погоня за формальными показателями, что ни для кого не составляет секрета.

В силу целого ряда причин, далеко не последней из которых является массовый характер (Евплова, 2019: 56), (Аникина, 2016: 344) высшего образования, качество профессорско-преподавательского состава в странах ЕАЭС за последние полвека существенно упало (Аникина, 2016: 344), (Мун, 2019: 21), что прямо подтверждается существованием публикаций таких псевдонаучных работ, как проанализированных в (Мун, 2020: 66). Значительная часть преподавателей университетов не в силах внести существенный вклад в научное исследование на деле, в частности, вследствие того, что многие из существующих в настоящее время университетов были образованы на базе институтов, готовящих узкопрофессиональные кадры, и традиций проведения научных исследований в таких организациях не сложилось. Борьба за высокие рейтинги в таких условиях, очевидно, приводит к нарастанию вала псевдонаучных публикаций (или, по крайней мере, публикаций, вклад которых в развитие науки пренебрежимо мал).

Очевидно, что эти тенденции усиливают многие негативные тренды, которые и так складываются в современной науке, приобретая системный характер (Шалтыкова, 2019: 80).

В частности, одной из основных проблем современной науки (рассматриваемой как социальная институция) является низкая коммуникационная связанность научно-образовательного пространства. Несколько упрощая, можно сказать, что представители одной дисциплины очень слабо ориентируются в достижениях, сделанных в смежных областях знания. Ситуация, связанная с существованием выраженных междисциплинарных барьеров, усугубляется ростом объема научно-технической информации.

В настоящее время приходится говорить о том, что цивилизация сталкивается с новыми вызовами, которые породила она сама (Сулейменов, 2018). Рассмотрим один из них более подробно.

Необходимость устойчивого взаимодействия политической элиты любого государства с наукой как социальной институцией неизбежно приводит к проблеме компактификации информации. Для того, чтобы политические элиты могли уверенно выбрать дорогу в будущее (вырабатывать стратегическое видение перспектив), необходимо, чтобы они имели в своем распоряжении некие средства, которые позволили бы выработать общий взгляд на цивилизационную проблематику в целом (Сулейменов, 2018).

Таким инструментом ещё до 1930-х годов была философия. В настоящее время по целому ряду причин, которые подробно проанализированы в (Сулейменов, 2018), философия эту функцию де-факто утратила.

Отсутствие системного взгляда на развитие цивилизации в условиях кризиса философии как науки наук (Сулейменов, 2018) неизбежно приводит к углублению междисциплинарных барьеров, о которых говорилось выше. Более того, в каждой дисциплине увеличивается количество публикаций, поскольку исследователи углубляются в решение все более и более частных проблем. Отсюда вытекает острая необходимость в компактификации научного знания, что самым тесным образом перекликается с тезисом о Новом Просвещении, выдвинутом элитой международного экспертного сообщества устами Римского клуба (von Weizsäcker, 2018). Этот тезис выражает необходимость создания средств, позволяющих вернуться к рефлексии мира как единого целого (в противоположность бесконечному дроблению на узкоспециальные знания).

О том, что увеличение объёма научно-технической информации играет выраженную негативную роль, в контексте данной статьи, стоит упомянуть потому, что вал псевдонаучных публикаций, вызванных погоней за формальными рейтингами, очевидно, значительно усиливает эти тенденции (Мун, 2020: 66).

Несколько упрощая, можно сказать так: в современных условиях роль каждой отдельно взятой научной публикации (с точки зрения влияния на общее развитие науки и техники) год от года менее значима (даже в рамках отдельной дисциплины). В каждой из них содержится всё меньшее количество ценной информации, по крайней мере информации, ценной в смысле ее последующей ассимиляции международным научно-техническим сообществом. Факторы информационного шума в виде псевдонаучных публикаций эти негативные тенденции, очевидно, могут только усиливать.

Кроме этого, псевдонаучные публикации играют и крайне существенную социальную функцию (разумеется в негативном смысле этого слова (Мун, 2019: 51)). Молодые ученые, видя карьерный успех псевдоученых, обеспечиваемый формальными рейтингами, поддерживаемыми публикациями псевдонаучных работ, в той или иной мере начинают следовать по этому пути. Многие из них начинают думать, что для жизненного успеха важно обеспечить, прежде всего, формальные показатели, а реальная сторона дела, то есть реально научное познание, для них становится вторичным. В (Мун, 2019: 51) высказан тезис, на котором стоит заострить внимание, – псевдонаука де-факто развращает студенчество, а также молодых ученых. Вследствие этого борьба с ней становится все более и более насущно необходимой (Мун, 2020: 66).

Таким образом, в современных условиях анализ сущности псевдонауки важен, прежде всего, с точки зрения практического использования. Более того, как было показано в (Мун, 2020:66), псевдонаучные работы можно использовать как своего рода ресурс для совершенствования информационных образовательных технологий.

А именно, в (Мун, 2020: 66), (Мун, 2019:21), (Мун, 2019: 51) подчеркивалось, что в современных условиях в силу резкого снижения коммуникационной связанности научно-образовательного пространства роль научных дискуссий оказывается всё более и более низкой. Искусство научной полемики во многом утрачено. Студенты теряют навыки критического мышления. Для того, чтобы их возродить, можно и нужно

использовать псевдонаучные работы в качестве материала для развития навыков критического мышления, для возрождения искусства научной полемики и тому подобное. Более того, как отмечалось в цитируемых выше работах, на этой основе можно построить соответствующие информационные технологии и системы искусственного интеллекта.

Иными словами, анализ сущности псевдонауки представляет значительный прикладной интерес как о негативном, так и в позитивном планах.

Однако существует и острая необходимость философского истолкования данного понятия. Требуется детальное изучение феномена псевдонауки как такового и выработка последовательной трактовки соответствующих понятий.

Основная часть

Базовые предпосылки для истолкования категории псевдонаучного.

Анализ философской трактовки категории псевдонаучного удобно начать, отталкиваясь от конкретного примера, а точнее, контрпримера. В статье Википедии, посвящённой Олжасу Омаровичу Сулейменову¹, термин «псевдонаучный» используется по отношению ко многим его трудам. Прежде всего речь, разумеется, идёт о нашедшей в семидесятые годы прошлого века книги «Аз и Я» (Сулейменов, 1975).

Тезисы, содержащейся в этой книге, разумеется, являются далеко не бесспорными. С точки зрения профессионального филолога, они, скорее всего, и сейчас остаются, мягко говоря, дискуссионными; во всяком случае, полемика вокруг идей О.О. Сулейменова продолжалась долгие десятилетия и продолжается до сих пор (Фризман, 2002: 385), (Жаксылыков, 2016: 966). Однако, если говорить об истинном значении данной книги, о том следе, который она оставит в веках, то надлежит обратить внимание на совершенно другие обстоятельства.

А именно, Олжас Омарович в цитируемой выше монографии выдвинул тезис о том, что история этноса, не оставившего значительного массива письменных источников, может быть реконструирована на основе анализа языка, носителем которого является данный этнос. Важно отметить, что данный тезис более чем тесно самым тесным образом перекликается с тезисом,

¹ https://ru.wikipedia.org/wiki/Сулейменов,_Олжас_Омарович, дата обращения: 19.01.20

высказанным Умберто Эко: «это не мы разговариваем языком, это язык разговаривает нами» (Эко, 2019).

Эти тезисы действительно тесно перекаливаются, поскольку и в том, и в другом случае речь идет о вполне определённой информационной сущности – естественном языке, – изучение которой может дать важные сведения как о современном состоянии дел, так и о истории развития той общности, которая комплементарна соответствующим естественным языком, т.е. этноса.

Важно отметить, что оба эти тезиса (и тезис Умберто Эко, и тезис, высказанный О.О. Сулейменовым) в современных условиях получают новое звучание, которое, помимо прочего, позволяет сделать их связь весьма наглядной. Более того, эти тезисы придают вполне определенный импульс развитию систем искусственного интеллекта, что было продемонстрировано в (Калимолдаев, 2019).

Начнём с очевидного. Как отмечалось в монографии (Калимолдаев, 2019), любой относительно обособленный сегмент ноосферы (в частности, любая этническая структура) порождает вполне определенную коммуникационную среду, являющуюся «местом обитания» весьма нетривиальных информационных сущностей. Доказать это можно, даже не прибегая к детальным математическим выкладкам.

Рассмотрим двух людей, вступающих друг с другом в беседу. Принято говорить, что в этом случае общаются два индивида, однако, это является не более чем приближением, причем весьма грубым. В действительности речь идёт о том, что нейроны, составляющие головной мозг каждого из собеседников, обмениваются друг с другом сигналами. Иными словами, здесь с очевидностью возникает общая нейронная сеть.

Уместно подчеркнуть, что по воззрениям совместной нейрофизиологии, появление сознания, интеллекта и т.д. связано именно с тем, что нейроны головного мозга обмениваются друг с другом сигналами, имеющими электрическую природу.

С точки зрения общей теории информации, можно сказать так (Gabrielan, 2019: 976): в сложной системе вследствие обмена сигналами между ее элементами возникают дополнительные информационные сущности, качественно отличающиеся от тех информационных сущностей, которые могут быть связаны с функционированием отдельных элементов.

Вернемся, однако, к рассмотренному выше примеру двух собеседников. С точки зрения

функционирования нейронной сети решительно не важно, какой именно природой обладают те сигналы, которыми обмениваются нейроны. Поэтому действительно можно заключить, что образуется некая общая нейронная сеть, состоящая из двух фрагментов, каждый из которых локализован в пределах головного мозга двух общающихся индивидов. Продолжая эту логику, легко прийти к заключению о том, что существует глобальная коммуникационная сеть (Gabrielan, 2019: 976).

Далее, можно утверждать, что информационная ёмкость общей нейронной сети выше, чем сумма информационных емкостей нейронных сетей каждого из индивидов, взятых по отдельности. На математическом языке это формулируется так: информационная ёмкость совокупной нейронной сети не аддитивно зависит от ёмкости каждой из её отдельно взятых частей. Этот тезис можно доказать строго математически (Калимолдаев, 2019), хотя он, разумеется, требует некоторых уточнений касательно самого использованного термина «информационная ёмкость» (в особенности применения к нейронным сетям). Однако эти уточнения никак не меняют общего вывода. А именно, коль скоро возникает общая нейронная сеть, то это, как минимум, является предпосылкой для формирования некоторых новых информационных сущностей. Они могут возникать подобно тому, как некоторая новая информационная сущность – интеллект человека – появляется в результате обмена сигналами между нейронами отдельного головного мозга.

Этот вывод создает предпосылки для естественнонаучной интерпретации таких понятий как «общественное сознание», «ментальность» и «социокультурный код», которые уже давно используются в гуманитарной литературе. С точки зрения теории нейронных сетей вполне можно дать последовательную интерпретацию этих понятий и более того – построить соответствующие математические модели.

В частности, как подчёркивалось в (Калимолдаев, 2019), социокультурный код можно рассматривать как некую исполняемую программу, записанную в общественное сознание, которое заставляет индивидов поступать именно так, а не иначе, т.е. социокультурный код обеспечивает, в частности, реализацию механизмов, приводящих к появлению диктата среды.

Таким образом, возникают все предпосылки для того, чтобы говорить о существовании некоторых надличностных уровней переработки

информации, на которых могут возникать некоторые нетривиальные информационные сущности – подобно тому, как обмен сигналами между нейронами отдельного головного мозга приводит к появлению интеллекта и сознания.

Очевидно, что первым «кандидатом» на информационную сущность, пребывающую на надличностном уровне переработки информации, является естественный язык. Именно это и возвращает к базовому тезису Умберто Эко, упомянутому выше. В то же время любой язык с очевидностью развивается. Следовательно, в любом языке (как справедливо отмечал О.О. Сулейменов в цитированной выше монографии (Сулейменов, 1975)) существуют вполне определенные исторические наслоения, позволяющие осуществлять историческую реконструкцию, причем на уровне корректных математических моделей. Примеров таких наслоений существует сколько угодно.

Так, например в русском языке до сих пор имеется слово «прачка». Этимологически это слово коррелирует с глаголом «работать» в переводе на чешский или украинский язык – «do práce», «працювати». И таких примеров можно привести очень много.

Вывод о трансформации языка (и возможности «прочтения» таких трансформаций) достаточно легко сделать наглядным, даже не будучи специалистом в области лингвистики, например, просто сравнивая корни наиболее древних слов, присущих славянским языкам. Так, слова «смерть» или «волк» и в чешском, и в русском языке до сих пор звучат примерно одинаково (smrt, vlk).

Список примеров такого рода, очевидно, можно продолжать очень долго, но важно подчеркнуть другое – анализ языка действительно позволяет реконструировать его историю.

Более корректно данный вывод обосновывается следующим образом. Современное состояние конкретного языка является отражением и его истории, и истории этноса, являющегося его носителем, потому, что язык является надличностной информационной сущностью. Точнее, это – та единственная информационная сущность, которая пребывает на надличностном уровне переработки информации, и которая является при этом доступной для прямого восприятия.

Реконструируя лингвистические структуры, мы действительно можем прочитать историю развития данного конкретного народа, являющегося носителем данного конкретного языка,

т.е. можно утверждать, что идеи, высказанные О.О. Сулейменовым в «Аз и Я», отнюдь не являются псевдонаучными, вопреки мнению, например, автора соответствующей статьи в Википедии. Скорее наоборот, эти идеи далеко обогнали свое время и истинное значение начинает становиться ясным только сейчас (Калимолдаев, 2019).

Однако чисто лингвистические соображения (при всей их важности) представляют собой только первый смысловой уровень тех идей, которые де-факто содержатся в цитированной выше монографии О.О. Сулейменова, во всяком случае, если трактовать их с позиции современной теории нейронных сетей.

Действительно, естественный язык является не просто некой отдельно взятой информационной сущностью, прибывающей в коммуникационной среде, коллективно сформированной его носителями. Естественный язык следует трактовать как связующее звено между всей совокупностью надличностных информационных сущностей и индивидами. Соответственно, тезисы и Олжаса Сулейменова, и Умберто Эко следует воспринимать намного более глубоко, как минимум, они нуждаются в гораздо более серьезной научной проработке.

Именно это обстоятельство и побудило нас рассмотреть пример отношения к монографии «Аз и Я», говоря о сущности псевдонауки.

Действительно, с сугубо формальной (а точнее, с научно-бюрократической) точки зрения оппоненты О.О. Сулейменова были во многом формально правы. Высказанные в [10] идеи на момент, когда была опубликована цитированная монография, действительно не поддавались верификации в строгом смысле данного термина.

С высоты прошедшего полувека можно с полной уверенностью говорить о том, что они обогнали свое время, так как значение их становится ясным только сейчас (Калимолдаев, 2019), но это никак не отменяет формальной правоты тех деятелей науки, которые столь строго судили их автора.

Если исходить из формальных требований, предъявляемых к научным публикациям и тогда, и сейчас, критики О.О. Сулейменова действительно формально были во многом правы. Нет экспериментальных доказательств, нет последовательной теории, нет возможности проверить выдвинутые гипотезы, следовательно, всю работу с формальной точки допустимо признать

псевдонаучной. Именно это было сделано академиком АН СССР Д.С. Лихачевым, а также многими другими критиками Олжаса Омаровича.

Однако, в полном соответствии с диалектикой, формальная правота часто оборачивается своей противоположностью – попытки формализовать науку, являющуюся результатом творчества, от века оборачивались выхолащиванием ее истинного духа. Именно формализм, процессы бюрократизация науки, а также такое явление как ритуализация научных исследований и привели к тому, что на современном этапе нарастает вал псевдонаучных публикаций, о котором говорилось выше.

Более того, если посмотреть на историю развития науки, то станет очевидно, что очень часто именно передовые идеи, признаваемые на определенном этапе псевдонаучными, в итоге остановились двигателем прогресса. Здесь достаточно провести параллели с общеизвестными фактами, отраженными, в частности, в знаменитой монографии Бертранда Рассела «История западной философии» (Рассел, 2010: 832).

С современной точки зрения любое из высказываний древнегреческих философов можно трактовать как сугубо псевдонаучное. Так, атомистическая теория Демокрита, взятая сама по себе, и будучи оцениваемой с современной точки зрения, не выдерживает никакой критики: нет доказательств, она никак не верифицируется и все построения Демокрита можно трактовать как некое отвлеченное умствование (так древнегреческую философию часто и воспринимают многие современные студенты).

Но, это «умствование» осталось жить в веках, в то время как те, кто сегодня следует научно-бюрократическим канонам, скорее всего, не оставят в истории цивилизации никакого следа. Об их работах через 5-10 лет забудут, и от них самих не останется ничего, кроме знака тире между двумя датами, как говорил герой одного известного советского кинофильма.

Впрочем, в этом отношении можно вспомнить не только о древнегреческой философии. Как утверждают злые языки, ни один современный журнал не опубликовал бы работы Дж.П.Джоуля по обоснованию закона сохранения энергии – уж слишком сильно они отличаются от принятых безудержно формализованных канонов. В этом контексте можно упомянуть и известное постановление французской Академии про «небесные камни», объявившей антинаучным существование астероидов.

Истолкование категории псевдонаучного с точки зрения тезиса о ренессансе философского знания.

Не вызывает сомнений, что многим сопоставление идей О.О. Сулейменова с идеями мыслителей Древней Греции покажутся, мягко говоря, неуместным. Аргумент, который сторонники этой точки зрения будут использовать, очевиден. Они заявят, что во времена Фалеса Милетского, Анаксагора и Анаксимандра наука находилась в зачаточном состоянии и поэтому философствование в рафинированной форме (в частности, высказывание тех или иных идей, подкрепляемых теми или иными общими рассуждениями без прямой экспериментальной верификации) было более чем уместным: философы античности прокладывали дорогу для тех, кто пойдёт за ними многие столетия спустя.

Продолжая эту мысль, сторонники рассматриваемой точки зрения могут также заявить, что теперь наука стала вполне определенной социальной институцией, что она выработала жесткую дисциплинарную структуру, что у каждой научной дисциплины есть своё предметное поле и т.д. и т.п.

Еще двадцать лет назад с такой точкой зрения можно было бы согласиться (по крайней мере, с определенными оговорками).

Действительно, наука в своем развитии породила дисциплинарную структуру и всё, что с ней связано – в том числе, конкретные инструменты верификации научных результатов в рамках предметного поля каждой дисциплины. Все эти инструменты, однако, равно как и те инструменты, которыми пользовались мыслители Древней Греции, являются исторически обусловленными, т.е. характер их применения – и само существование – отвечает вполне определенным конкретно-историческим условиям.

Науку – и как социальную институцию, и как систему знаний – нельзя рассматривать вне исторического контекста. В любом случае наука (в любой своей ипостаси) остаётся, прежде всего, феноменом культуры.

В современных условиях, однако, человечество и созданная им наука, в известном смысле, вынуждены вновь обратиться к истокам, в том числе к философии. Тезис о ренессансе философского знания приобретает все большее число сторонников, так как без этого повисают в воздухе и тезис о необходимости конвергенции естественнонаучного, технического и гуманитарного знания, и тезис о Новом Просвещении, выдвинутый Римским Клубом (von Weizsäcker,

2018). Нет необходимости доказывать, что базовые идеи, сделавшие возможным становление эпохи Просвещения (конец XVIII – середина XVIII вв.), были сформулированы именно на философской основе. Нет никаких оснований полагать, что идеи, способные обеспечить переход современной цивилизации к эпохе Нового Просвещения (что с позиций макроэкономики выражается через тезис о становлении экономики знаний), могут быть выработаны с использованием какого-то другого инструментария, кроме философского.

С сугубо прагматической точки зрения, необходимость становления эпохи Нового Просвещения определяется, в том числе, и проблемами, связанными с огромным потоком информации, генерируемым мировым научно-техническим сообществом, что создает вполне определенные серьёзные проблемы

Одну из важнейших социальных функций науки метафорически (Сулейменов, 2018) можно обозначить так: «Советницей Государя».

Действительно, наука в лице элиты экспертного сообщества на протяжении многих столетий была теснейшим образом связана с политическими элитами, она была реальной советницей государей и других правителей, обеспечивая возможность для рефлексии действительности на уровне, необходимом для формирования стратегий.

С возникновением и упрочением дисциплинарной структуры науки эта ее роль оказалась во многом утраченной.

Ни один узкий специалист не в силах дать ни одному представителю политической элиты адекватного – и стратегически значимого – совета только потому, что он не имеет и не может иметь целостного взгляда на мир, а, следовательно, и на развитие данного конкретного государства. Очевидно, что любые стратегически значимые вопросы о развитии государства и его месте на геополитической карте мира неотделимы от адекватной рефлексии развития человеческой цивилизации в целом.

Доказать высказанный выше тезис о потере коммуникации между наукой и политическими элитами можно в двух словах. Роль научных консультантов политических элит сейчас заняли люди, позиционирующие себя как макроэкономистов и/или политологов (иногда – социологов). Однако нельзя не заметить, что и политология, и социология, и макроэкономика стали в современных условиях одними из достаточно узких научных дисциплин, обладающих, в том

числе, и своим собственным вполне определенным предметным полем, и инструментариумом научного исследования.

Ограничивая себя их рамками, специалисты указанного выше профиля – равно как и любые другие узкие специалисты – неизбежно будут делать ошибки, во всяком случае, как только речь пойдет о рефлексии окружающего мира как единого целого.

В частности, современная макроэкономика уделяет заведомо недостаточное внимание взаимосвязи экономического развития государств и характера развития в нем научных исследований. Всеми специалистами в области макроэкономики в той или иной степени признается, что достижения науки способны существенным образом повлиять на экономику (в марксистской формулировке – наука является производительной силой), но они не в силах выработать практические рекомендации даже по распределению финансирования между различными научными направлениями. Точнее, они даже не берутся за эту важнейшую задачу.

Несколько упрощая, ресурсы любого государства ограничены, и для инновационного прорыва, о необходимости которого уже продолжительное время говорят политические элиты, необходима концентрация усилий на направлениях, которые действительно могут стать прорывными.

Выбор соответствующих приоритетов, очевидно, требует построения целостной картины развития науки и техники – обобщения наиболее высокого уровня, рефлексии сущего на уровне, достаточном для выработки стратегии развития науки, основанной на реальных потребностях экономики.

Если бы современная макроэкономика действительно была бы способна взять на себя функции «Советницы Государя» в полном смысле этого слова, то в распоряжении профильных министерств РК, как минимум, были бы соответствующие инструменты, а столь болезненный вопрос, как распределение финансирования и выбор наиболее значимых научных направлений, отпал бы сам собой.

Но, этого не происходит – макроэкономика ограничена своим собственным предметным полем исследования, равно как и все остальные существующие научные дисциплины. Макроэкономика, равно как и любые другие конкретные (частные) науки, не в состоянии прогнозировать последствия внедрения той или иной технологии, а тем более не в силах выработать суждение

о том, какое именно из научных направлений, находящихся в данный момент в зачаточном состоянии, даст впечатляющий результат в будущем. Как следствие, ни макроэкономика, ни другие частные науки не в силах предоставить Правительству адекватные рекомендации по приоритетному развитию того или иного научно-технического направления.

Это отнюдь не упрек, никто не может знать всего на свете (особенно в условиях «взбесившегося» потока научно-технической информации), но факт остается фактом – та часть экспертного сообщества, которая аффилирована с политическими элитами, мягко говоря, не в полной мере представляет себе, что творится в таких областях знаний как физика, химия или биология.

Как следствие, разрыв между наукой как социальной институцией и политическими элитами усиливается год от года. С точки зрения диалектики, это можно интерпретировать следующим образом.

В современных условиях человечество породило новые стихии, с которыми никто не знает, что делать. Одной из этих стихий является буйство коммуникационных и информационных сред. Вал научных публикаций (в том числе и псевдонаучных) является одним из проявлений данного тренда.

Выражаясь метафорически, можно сказать так: некогда человечество создало науку для борьбы со стихиями (для борьбы с эпидемиями, с другими силами природы), но в своём развитии оно породило новые стихии, значительная часть которых относится к информационному пространству.

Сегодня, к сожалению, нет научной дисциплины, которая бы изучала эти стихии во всей полноте, и которая могла бы найти для них адекватные выводы. (Точнее, такие дисциплины только находятся в стадии становления, и процесс этот будет долгим и трудным, поскольку требуется теснейшая кооперация естественнонаучного, технического и гуманитарного знания).

Именно поэтому современные ученые в известном смысле оказываются в том же самом положении, что и те, трудами которых была заложена наука как таковая. Рано или поздно, но научное сообщество будет вынуждено вновь обратиться к философии как средству рефлексии, обеспечивающему появление новых наук. Как подчеркивалось в (Сулейменов, 2018), каждая фундаментальная наука в своём развитии проходит стадию протонауки (так, химии предшествовала алхимия), причем в силу отсутствия

отработанного и выверенного инструментария становление любой протонауки может обеспечиваться только теми инструментами, которые использует философия. С узко прагматической точки зрения философия – это та область человеческой культуры, которая обеспечивает рождение протонаук (Сулейменов, 2018).

Следовательно, в современных условиях, когда речь идет о необходимости структурной перестройки всего здания науки, более чем актуальным становится тезис о ренессансе философского знания, а также об адекватном понимании категории псевдонаучности.

В условиях, когда речь снова заходит о необходимости становления протонаук, те критерии, которыми руководствуются многие современники (например, критерий верификации высказанных в конкретной работе идей), не должны быть самодовлеющими. Приведенный выше пример с негативным восприятием идей, содержащихся в монографии «Аз и Я», служит более чем наглядной иллюстрацией к данному выводу.

В условиях, когда снова встает вопрос об осмыслении сущего как единого целого, в свою очередь, важен, прежде всего, именно тот атрибут мыслительной деятельности, который так настойчиво подчеркивал Бертран Рассел, когда говорил о философах Древней Греции.

Прежде всего, нужен суверенитет духа, важнейшими компонентами которого являются интеллектуальный авантюризм и интеллектуальная дерзость. Ни один исследователь, не обладающий суверенитетом духа, не будет способен сделать следующий шаг вперед. Человек, действующий подобно автомату, человек, подчиняющийся бюрократическим нормам, в существующих условиях не в силах выработать общего взгляда на мир.

Тем, кто возьмет на себя смелость переосмыслить ход научно-технического прогресса, придется не просто подняться над рутинной. Им придется отринуть очень и очень многое. Дух интеллектуального авантюризма и интеллектуальной дерзости здесь более чем необходим и именно в этом смысле мы и проводили сравнение между мыслителями Древней Греции и трудами таких отечественных мыслителей как Олжас Омарович.

Таким образом, мы приходим к следующему пониманию категории псевдонаучности.

Под псевдонаучной статьей следует понимать ту работу, которая не содержит идейного багажа, т.е. мыслей, способных увлечь коллег,

повести их за собой. Псевдонаучной следует считать ту работу, которая является не более чем данью научно-бюрократической рутине и процессу ритуализации научных исследований. Работ указанных разновидностей в современной периодике очень много, но они – с точки зрения степени реального воздействия на научную мысль – представляют собой не более чем некий информационный шум.

Отсутствие атрибутов научной работы, выработанных в XX веке, отнюдь не может считаться критерием для псевдонаучности. В современных условиях мы де-факто снова возвращаемся к той же самой ситуации, которая сложилась во времена античности. Наука, раздробленная на огромное количество дисциплин, не обеспечивает рефлексии сущего на уровне системной целостности. «Вы никогда не поймете, что такое мышль, изучая ее клетки под микроскопом по отдельности»; отсутствие целостного миропонимания приводит к тому, что наши современники также не понимают суть и характер процессов, протекающих на их глазах, как не понимали её современники Перикла. Здесь лежат корни того кризиса, с которым столкнулась западноевропейская цивилизация: ее наука, получая многочисленные важные и нужные в прикладном значении результаты, потеряла способность генерировать смыслы (в философском значении этого термина).

Соответственно, мы вновь вынуждены обратиться к населению Древней Греции и сформулировать критерий научности и её антипода псевдонаучности, именно исходя из истории взлёта и падения идей, положенных в основу современной цивилизации.

Следовательно, критерий псевдонаучности в первом приближении можно сформулировать так: как истинно научную на современном этапе следует рассматривать ту идею или публикацию, которая способствует укреплению суверенитета духа и/или снятию междисциплинарных барьеров, а псевдонаучной является та которая, выполнена в русле ритуализации научных исследований. Разумеется, при этом к псевдонаучным следует отнести также и работы, рассмотренные в (Мун, 2020: 66), но здесь нет предмета для дискуссии. Так, статья (Якубова, 2016: 55), как показано в цитированной работе, является псевдонаучной с какой угодно точки зрения. Точнее, она де-факто является фальшивкой, изготовленной ради формально отчетности.

Заключение

Таким образом, есть все основания обратить особое внимание на то, что критерии научности и псевдонаучности являются исторически обусловленными. Они менялись на протяжении всей истории человечества и будут меняться впредь – в зависимости от того, на какие вызовы, стоящие перед цивилизацией, отвечает наука конкретной эпохи. Нет и не может быть неких «окончательных» и «бесспорных» критериев, как бы ни кичились современники своим превосходством перед предшественниками.

В современных условиях, когда на повестке дня стоит вопрос о становлении экономики зна-

ний и эпохи Нового Просвещения, те критерии научности, которые сформировались в XX веке, во многом стали обузой для дальнейшего прогресса, они выродились в нечто сугубо формальное, что не могло не привести к бюрократизации науки и ритуализации научных исследований.

В этом отношении пример выдающегося казахстанского мыслителя О.О. Сулейменова представляется исключительно важным с точки зрения того, какими критериями должен обладать исследователь. Вполне возможно, что вообще нельзя говорить о научности или псевдонаучности отдельного текста, соответствующие критерии должны быть спроецированы на личность.

Литература

- Gabrielan O., Suleimenov I., Vituleva E. Artificial intelligence in the context of noosphere studies // SCTCMG 2019 – 2019, – С. 976-981, ISSN: 2357-1330
- Weizsäcker E. U., Wijkman A. Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet – A Report to the Club of Rome – Springer, 2018, с. 220
- Аникина Е.А., Иванкина Л.И., Сорокина Ю.С. Кризис высшего образования в России: проявления, причины и последствия //Современные проблемы науки и образования. – 2016. – №. 3. – С. 344-344.
- Евплова Е.В., Якупов В.Р., Хабибуллин Ф.Х., Федосеев А.В., Мурыгина Л.С. и др. Массовизация образования: социологический аспект //Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8. – №. 3 (28), С. 56-60.
- Жаксылыков А. Ж. «Уроки» тюркологических поисков Олжаса Сулейменова //Современные проблемы тюркологии: язык-литература-культура. – 2016. – С. 699-701.
- Калимолдаев М.Н., Пак И.Т., Мун Г.А., Витулёва Е.С., Матрасулова Д.К., Сулейменов И.Э. Искусственный интеллект, учение о ноосфере и ... путь к бессмертию – Алматы: ТОО «Полиграфкомбинат», 2019. – 272 с.
- Мун Г. А., Масалимова, А. Р., Тасбулатова, З. С., Сулейменов, И. Э. Сопряжение учебного процесса со средствами противодействия «оранжевым революциям» на платформе новых информационных технологий //Вестник КазНУ. Серия психологии и социологии. – 2020. – Т. 71. – №. 4. – С. 66-75.
- Мун Г. А., Сулейменов И. Э. Интенсификация инновационной деятельности как социокультурная проблема //Известия НТО «КАХАК». – 2019. – №. 2. – С. 51.
- Мун Г.А., Масалимова А.Р., Сулейменова К.И., Тасбулатова З.С., Витулёва Е.С., Сулейменов И.Э. Принципы фон Гумбольдта и реалии постсоветских университетов //Journal of Philosophy, Culture and Political Science. – 2019. – Т. 69. – № 3. – С. 21-30.
- Рассел Б. История западной философии. – М.: АСТ 2010. – С. 832.
- Сулейменов И.Э., Габриелян О.А., Бурык В., Сафонова Н., Ирмухаметова Г., Кабдушев Ш. Мун Г.А. Организация и планирование научных исследований – Алматы: Изд-во КазНУ, 2018. – 336 с.
- Сулейменов И.Э., Габриелян О.А., Седлакова З.З., Мун Г.А. История и философия науки. – Алматы: Изд-во КазНУ, 2018. – 406 с.
- Сулейменов О.О. Азия. Книга благонамеренного читателя. – Алма-Ата, 1975. – С. 272.
- Фризман Л. Возмутитель спокойствия: Книга О. Сулейменова «Аз и Я» под огнем идеологической критики //Новое литературное обозрение. – 2002. – №. 3. – С. 385-390.
- Шалтыкова Д.Б., Габриелян О.А., Байпакабаева С.Т., Тасбулатова З.С., Копишев Э. Е., Ермухамбетова Б.Б. Проблема преодоления низкой экономической эффективности инновационной деятельности казахстанских университетов в области инфокоммуникационных технологий // Известия научно-технического общества «КАХАК», 2019, № 2 (65). – С. 80 – 92.
- Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. – М.: Изд-во АСТ, 2019. – 704 с.
- Якубова М. З. Организация IP-телефонии на предприятиях на базе программной IP-PBX ASTERISK / Якубова М. З., Сериков Т. Г., Задорожнюк М. В //Автоматика. Информатика. – 2016. – No. 1. – С. 55-58.

References

- Gabrielan O., Suleimenov I., Vituleva E. Artificial intelligence in the context of noosphere studies SCTCMG 2019 2019, – S. 976-981, ISSN: 2357-1330
- Weizsäcker E. U., Wijkman A. Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet A Report to the Club of Rome Springer, 2018. с. 220
- Anikina E. A., Ivankina L. I., Sorokina Yu. S. Krizis vy'sshego obrazovaniya v Rossii: proyavleniya, prichiny i posledstviya Sovremenny'e problemy nauki i obrazovaniya, [The crisis of higher education in Russia: manifestations, causes and consequences Modern problems of science and education] 2016. №. 3. S. 344-344.
- Evplova E. V. Yakupov, V. R., Xabibullin, F. X., Fedoseev, A. V., Mury'gina, L. S. i dr. Massovizatsiya obrazovaniya: sociologicheskij aspekt Baltijskij gumanitarny'j zhurnal, [Massization of education: sociological aspect] 2019. T. 8. №. 3 (28), S. 56-60.
- Zhaksy'ly'kov A. Zh. "Uroki" tyurkologicheskix poiskov Olzhas Sulejmenova //Sovremenny'e problemy tyurkologii: yazy'k-literatura-kul'tura, ["Lessons" of the Turkological searches of Olzhas Suleimenov] 2016. S. 699-701.
- Kalimoldaev M.N., Pak I.T., Mun G.A., Vitulyova E.S., Matrasulova D.K., Sulejmenov I.E'. Iskusstvenny'j intellekt, uchenie o noosfere i ... put' k bessmertiyu, [Artificial intelligence, the doctrine of the noosphere and ... the path to immortality] Almaty': TOO «Poligrafkombinat», 2019, 272 s.
- Mun G. A., Masalimova, A. R., Tasbulatova, Z. S., Sulejmenov, I. E'. Sopryazhenie uchebnogo processa so sredstvami protivodejstviya «oranzhevyy'm revolyuciyam» na platforme novyx informacionny'x texnologij Vestnik KazNU. Seriya psixologii i sociologii, [Pairing the educational process with the means of counteracting the "orange revolutions" on the platform of new information technologies]2020. T. 71. №. 4. S. 66-75.
- Mun G. A., Sulejmenov I. E'. Intensifikatsiya innovacionnoj deyatel'nosti kak sociokul'turnaya problema Izvestiya NTO «KAXAK», [Intensification of innovation as a sociocultural problem] 2019. №. 2. S. 51.
- Mun G.A., Masalimova A.R., Suleimenova K.I., Tasbulatova Z.S., Vituleva E.S., Suleimenov I.E'. Principy fon Gumbol'dta i realii postsovet'skix universitetov Journal of Philosophy, Culture and Political Science, [Von Humboldt Principles and the Realities of Post-Soviet Universities] 2019. T. 69. №. 3. S. 21-30.
- Rassel Bertran Istoriya zapadnoj filosofii, [History of Western Philosophy] 2010, s. 832 ACT, 2010, c. 832, ISBN 978-5-17-062878-0
- Sulejmenov I.E', Gabrielyan O.A., Buryak V., Safonova N., Irmuxametova G., Kabdushev Sh. Mun G.A. Organizatsiya i planirovanie nauchny'x issledovanij, [Organization and planning of research] Almaty', Izd-vo KazNU, 2018, 336 s.
- Suleimenov I.E', Gabrielyan O.A., Sedlakova Z.Z., Mun G.A. Istoriya i filosofiya nauki, [History and philosophy of science]–Almaty': Izd-vo KazNU, 2018. 406 s.
- Sulejmenov O.O. Az i Ya. Kniga blagonamerennogo chitatelya, [Az and I. Book of a well-meaning reader] Alma-Ata, 1975, s. 272
- Frizman L. Vozmutitel' spokojstviya: Kniga O. Sulejmenova "Az i Ya" pod ognem ideologicheskoy kritiki Novoe literaturnoe obozrenie, [Troublemaker: Book of O. Suleimenov "Az and I" under the fire of ideological criticism]2002. №. 3. S. 385-390.
- Shalty'kova D.B., Gabrielyan O.A., Baipakbaeva S.T., Tasbulatova Z.S., Kopsishev E. E., Ermuxambetova B.B. Problema preodoleniya nizkoj ekonomicheskoy effektivnosti innovacionnoj deyatel'nosti kazaxstanskix universitetov v oblasti infokommunikacionny'x texnologij Izvestiya nauchno-texnicheskogo obshhestva «KAXAK», [The problem of overcoming the low economic efficiency of innovative activities of Kazakhstan universities in the field of information and communication technologies] 2019, № 2 (65). S. 80-92.
- E'ko U. Otsutstvuyushaya struktura. Vvedenie v semiologiyu. – M. Izd-vo AST, [The missing structure. Introduction to Semiology] 2019, 704 s.
- Yakubova M. Z. Organizatsiya IP-telefonii na predpriyatiyax na baze programnoj 1R-RVX ASTERISK Yakubova M. Z., Serikov T. G., Zadorozhnyuk M. V Avtomatika. Informatika, [Organization of IP-telephony in enterprises based on software IP-PBX ASTERISK] 2016. No. 1. – S. 55-58.